

В то время как опорные пункты Бэнджамина уже заканчивали своё становление, печать первого выпуска «Свободного Мага» только что была завершена, и он был готов к продаже.

«Добрый день, это газета, на которую вы подписаны. Пожалуйста, возьмите её».

В солнечное утро понедельника, мальчик-разносчик газет бегал по городу и с улыбкой оставлял газеты перед дверями домов магов. Новость о продаже их газеты уже распространилась среди магов, и многие маги подписались на неё. У них появилась почти тысяча платных подписчиков сразу.

Однако они напечатали гораздо больше копий.

Бэнджаминь знал, что, помимо существующих клиентов, им все равно придется привлекать новых. Поэтому его подчиненные брали по несколько экземпляров газеты и приносили их в газетные киоски в каждом городе в качестве агрессивной рекламной стратегии. Это должно было усилить их популярность даже за пределами круга магов.

Даже для широкой публики новость о Церкви, вызвавшей смерть нескольких магов, была огромной. Такой заголовок, несомненно, привлечет внимание людей, особенно бизнесменов, которым не приходилось встречаться с Церковью с глазу на глаз.

Бэнджаминь велел некоторым магам принести небольшую часть газет в отдаленные города, чтобы передать их магам маленьких муниципальных городков и поселков, чтобы они знали о том, что происходит в стране.

Учитывая все вещи, что были сказаны и сделаны, Бэнджаминь верил, что продажа Свободного Мага станет следующей самой горячей темой в Ферелдане.

Некоторые люди, которые лишь недавно стали магами, еще не совсем понимали, ради какой цели печаталась газета, поэтому им было любопытно. Бэнджаминь решил, что они также должны получить бесплатные копии газеты, он посчитал это выгодой для компании, когда он их раздавал.

«Свободный маг... Мне нравится название».

В городе Рэндт Эйден держал одну из газет. Он не очень ценил газетную индустрию, но поскольку он был частью организации, распространяющей ее, как он мог не поддерживать ее производство?

Он быстро раскрыл ее.

«Маг Рэндир... кто это?» Эйден нахмурился, когда он пробормотал про себя, читая первую статью.

Является ли он магом, который уже умер? Почему использованы слова «в память»? Но боевые маги, как известно, часто исследуют опасные места, и смертельные случаи среди них были обычным делом. Почему они увековечили память об этом маге Рэндире?

Эйден был наполнен любопытством и продолжал читать.

Вскоре его глаза загорелись от гнева.

«Как Церковь могла так поступить!»

Эйден стал часто дышать, пока читал аккуратно напечатанные слова. То, о чем говорилось в статье, заставило его рассердиться.

Группа магов... Группа магов, которые искренне направились во дворец, чтобы смиренно высказать свою просьбу на ранних этапах снятия запрета на церковь, тайно по-тихому были устранены Церковью. Если бы не эта статья, их имена исчезли бы навсегда.

Помимо Мага Рэндира, был также целый список магов, которых постигла та же участь. Их имена, должности, хобби, родственники... в статье были перечислены различные подробности о них. Детали были настолько точны, что никто не сомневался в их подлинности.

Конечно, даже если бы кто-то задал вопрос и исследовал факты, описанные в статье, он бы убедился, что тут не было никакой лжи; Эйден твердо верил в это.

Это была не просто какая-то история, придуманная, лишь чтобы насолить Церкви, этот предательский поступок действительно произошел!

Эйден глубоко вздохнул. Наконец он понял, почему Бэнджаминь решил опубликовать эту статью.

Он все еще мог помнить, какое горе он испытывал, когда он читал «Ферелдан Таймс», который восхвалял Церковь. Все, о чем они говорили, это было лишь, насколько велика церковь и насколько трудолюбивы священники. А что насчет магов? Кто говорил за них?

Сэр Бэнджаминь дал лучший ответ. Маги заговорили сами за себя.

Если церковь попытается занять центральную позицию, они заберут ее обратно. Если Церковь хвалит себя, тогда они будут очернять их. В итоге, маги больше не станут молчать - зверь пробудился в Ферелдане.

То, как Эйден увидел это, газета была огромным ударом по престижу Церкви. Они, несомненно, ответят с неистовой силой.

Примерно через десять минут Эйден закончил читать газету.

Он открыл дверь и вышел, подавив свое волнение, чтобы найти других, и обсудить новости.

Когда он вышел из дома, он увидел, как многие слуги покидают газетный киоск и идут в конец улицы, держа в руках газету. Кажется, это первый выпуск Свободного Мага.

Эти слуги ... они, похоже, не были слугами магов.

Эйден остановился.

Вскоре он оправился от шока и засиял победоносной улыбкой.

Влияние этой газеты не ограничивалось лишь магами.

Как он и думал, у торговцев и чиновников по всему Ферелдану была привычка читать газеты. В этот момент в их домах происходили жесткие потрясения.

«Является ли то, что написано в газетах, правдой? Неужели Церковь действительно держит Ее

Величество в заложниках и решительно меняет законы? Конечно, они бы не стали тайно убивать тех магов, которые подали петицию, верно? Это... Это ведь совсем не пустяк!»

«Сэр, если хотите, вы могли бы изучить это дело и проверить, действительно ли эти маги пропали без вести».

«Верно... Пойди и разузнай это для меня, пожалуйста. Это совсем не шутки. Пожалуйста, будь осторожен и не позволяй никому узнать, что мы делаем».

«Да сэр.»

Достигнув таких больших высот, их чувства были отточены на протяжении многих лет - они не собирались позволить этому делу проскользнуть незамеченным. Хотя источник пришел из газеты, о которой они никогда не слышали, и их источники были непроверенны, но такие подробные отчеты не были чем-то, к чему можно было относиться легкомысленно.

Только после того, как они подтвердят легитимность публикации, они решат, каким будет их следующий шаг. У людей у власти были разные смешанные чувства, когда они изо всех сил пытались переварить эту информацию.

«В Ферелдане начинается шторм...»

В особняке в Городе Снега Микель отложил свою газету и сделал глубокий вдох. Затем он кинул газету в масляную лампу, и сжег ее до золы.

Он испугался и впал в панику, как будто проблемы появились его пути.

Вскоре после того, как он сжег газету...

«Сэр, здесь кое-кто хочет вас видеть». Слуга внезапно всунул голову и сообщил ему.

Микель поднял бровь.

«Кто?»

Слуга нервничал: «Отряд солдат из дворца. Они говорят что-то о предательских слухах в газете, распространившейся среди нации, в которых оклеветали королевскую семью. Теперь она подлежит конфискации. Никто не может продавать эту газету, а те, кто ее читает, должны сейчас же быть допрошены».